Коваленко К. В.

ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ ЭКСПРЕССИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-88. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

характера) и выступите с ней перед группой. Вместе с преподавателем студенты разбирают публичные выступления, используя заранее разработанную схему оценки, в которой нашли отражение многие аспекты публичной речи. Например, контакт оратора с аудиторией. Удалось ли выступающему установить контакт со слушателями? Какими приемами он при этом пользовался? Если в аудитории был шум, посторонние звуки, то как оратор на них реагировал? В процессе обсуждения, отметим еще раз, должна быть только доброжелательная обстановка, а вместо замечаний хорошо бы, чтобы использовались рекомендации и дружеские советы. Безусловно, к такой форме работы на занятиях в ДИЭИ пришли не сразу. Ей предшествовали практические занятия, посвященные основам риторики, функциональным стилям речи, искусству, спора и т.д. Практически все занятия по дисциплине включают элементы игры или дискуссии, предполагают работу в творческой мастерской.

Уже традицией стало проведение в вузе научно-практической конференции. Ежегодно в апреле студенты разных курсов представляют результаты своей работы под руководством преподавателей. Работы студентов с каждым годом становятся все более интересными, актуальными, но, к сожалению, не все доклады можно назвать запоминающимися, яркими. Как помочь студентам сделать свое выступление действительно хорошим, ведь студенческая конференция - это праздник, поэтому от выступления докладчик должен испытывать радость, удовлетворение, а не разочарование. Над этим стоит задуматься всем: и студентам, и преподавателям, и организаторам конференции. Преподаватели русского языка и культуры речи предлагают проводить предзащиты будущих публичных речей в группах (начинать с малой аудитории), возродить в институте спор-клуб и др.

Варианты решения данной проблемы есть и у студентов, уже имеющих опыт выступления на конференции. Самое главное, чтобы стремление совершенствовать свое речевое мастерство, учиться и расти у студентов было, а у преподавателей было желание и терпение учить.

ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЙ ЭКСПРЕССИИ

Коваленко К. В.
Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского

Объектом изучения в статье являются вторичные индивидуально-авторские (читай окказиональные) наименования, добытые методом сплошной выборки из романа А. И. Солженицына "В круге первом" [Солженицын 1991]. Цель исследования - показать, что окказиональные номинации обладают высоким уровнем экспрессии. В. Н. Телия отмечает, что "номинативный инвентарь пополняется в основном за счет заимствований или вторичной номинации, т.е. использования в акте номинации фонетического облика уже существующей единицы в качестве имени для нового обозначения" [Телия 1998: 836].

Возникновение вторичных номинаций относится к одной из универсалий языка, к способности давать новое имя узуальному слову на основе ассоциаций с явлениями реальной действительности. Телия выделяет два типа вторичных номинаций автономную и косвенную.

Материалом нашего исследования стал особый тип вторичного именования, который создается автором литературного художественного произведения для нового, неожиданного взгляда на явления жизни. Глагол *ассоциировать* в переводе с латинского означает *присоединять*. В языке под присоединением мы понимаем добавление к основному (предметному) значению слова дополнительных коннотаций.

Мы разграничиваем вторичные индивидуально-авторские номинации и окказионализмы. Вторичные индивидуально-авторские номинации, как правило, состоят из микротекста, опорного и характеризующего слова. Чаще всего в грамматическом аспекте вторичные именования окказионального характера представлены глагольными или именными словосочетаниями. Окказиональное слово обладает самостоятельностью, автономностью. При определении значения вторичной авторской номинации достаточно только самого окказионального словосочетания. Для определения значения окказионализма необходимы контекст или специальный толковый словарь. Как пишет Телия, при образовании вторичной номинации происходит "синтаксическая транспозиция, при которой морфологические средства указывают на смену синтаксической функции при сохранении лексического значения" [Телия: там же]. Термин транспозиция означает перестановка. Для именных словосочетаний окказионального характера свойственно наличие опорного слова и характерологической оценочной лексемы. Как правило, именно она является объектом, получающим новое имя, например: стульные ряды - ряды стульев - перестановка; ужинный перерыв - вторичное именование, созданное автором по аналогии с обеденным перерывом. Кристальная анкета, т.е. чистая, не замаранная; реденькая кашица - окказиональная вторичная номинация по аналогии с густой кашей. Лепить сроки - В. В. Лопатин объясняет первичное значение глагола *лепить* - "Создавать какое-нибудь изображение из пластического материала" [Лопатин 1997: 268]. Вторичное окказиональное значение - давать второй срок. Иссилившееся сердце - слабое, уставшее сердце. Даже если структура вторичной номинации состоит из трех или более компонентов, в них содержится одна вторичная окказиональная номинация. Другими членами такой синтаксической структуры являются слова узуса. Например, *долбить Ветхий и Новый заветы*. С. И. Ожегов толкует глагол *долбить* как "Ударами делать в чем-н. углубление" [Ожегов 1986: 148]. В переносном значении: то же, что зубрить. С пометой (просторечие).

Индивидуально-авторские вторичные номинации, являясь окказиональными, порождаются живой речью. Они не входят в систему языка, не фиксируются обычными толковыми словарями. Окказиональные вторичные номинации сохраняют свою новизну и свежесть на протяжении всей своей жизни в языке. Ценность и своеобразие вторичной номинации, говоря словами Телия, заключается в том, что "экспрессивно-эмоциональные оценки прилагаются к обозначаемой в слове действительности и характеризуют ее относительно этических, моральных, утилитарных и т.п. потребностей человека" [Телия 1977: 130].

Следует отметить, что эти коннотативные оценки способны переносить читателя или слушателя в другие локальные или функциональные сферы, в которых вторичное наречение выступает в своем самостоятельном качестве. По замечанию Л. А. Капанидзе, "в результате метонимических переносов целые группы слов изменяют значения или приобретают новые значения" [Капанидзе 1973: 428]. Эти группы слов создают особый мир, который замыслен автором литературного художественного произведения. Он передает читателю мировосприятие и мироощущение писателя. В создании этого художественного мира отражается индивидуальный стиль самого автора произведения.

А. Г. Лыков писал "новизна и необычность совпадают при первом появлении окказионального слова" [Лыков 1971: 74]. Тем самым Лыков подвел нас к проблеме лингвистической специфики окказиональной вторичной номинации, при которой возникают отношения общего, языкового и частного, речевого словоупотребления. Оно является важным для окказиональных авторских номинаций.

В. Г. Гак характеризует речь как "ряд последовательных выборов, в котором всякий избираемый лексический элемент определяется не только его парадигматическими отношениями, но и связями с окружающими словами" [Гак 1972: 373]. Замечание Гака представляется существенным, так как речь в нашем исследовании идет о вторичном окказиональном наименовании, при котором словесное окружение играет важную роль в фиксации именно того значения (или его релевантного оттенка), которое имел в виду создатель текста, т.е. сам творитель нового слова. Все языковеды, занимающиеся проблемами окказионалистики, отмечают первоочередную роль контекста в установлении единственного смысла, заложенного в микротексте. Известно, что текст и контекст образуют неразрывное единство, которое, по мысли Г. В. Колшанского, регулируется "прежде всего гносеологией мышления, реализующего в смысловом наполнении текста систему языка в формальных и семантических составляющих его единиц (слов и словосочетаний)" [Колшанский 1980: 65].

Содержательная часть текста, в которой присутствуют окказиональные вторичные именования, отличается экспрессией и образностью. Такое содержание насыщено экспрессивными фактами. Не случайно Капанидзе отмечает, что "в литературном языке вторичное наименование связано со стремлением обновить стершееся имя" [Капанидзе 1973: 462]. Обновление стершегося имени предмета или явления, факта действительности объясняется, конечно же, не только желанием автора, но, как пишет Телия "...наличием в языке второго семантического членения - его коннотативного слоя, надстраивающегося над системой лексико-семантических тождеств и различий" [Телия 1977: 214]. Именно коннотации способствуют слаженной работе механизма вторичной номинации, т.к. коннотативный слой является чаще всего источником эмотивных смыслов, изобразительных образов.

Большое внимание экспрессивному компоненту речи уделял Ш. Балли, считая, что стилистика "изучает эмоциональное содержание экспрессивных фактов" [Балли 1961: 186]. С. Р. Вартазарян предполагает возможность "выделения из содержания слова познавательного (концептуального) значения и эмоционально-экспрессивного момента, отличающего его от знаков другого рода" [Вартазарян 1973: 82]. Напомним, что Телия считает, что "есть все основания, чтобы считать экспрессивность самостоятельной особой семантической категорией" [Телия 1981: 208].

Проиллюстрируем эти положения текстовыми фрагментами. Обратимся к глаголу. И. В. Арнольд отмечает, что "глагол имеет более развитую систему словообразования и большее число грамматических категорий, чем какая-либо другая часть речи. Соответственно априори можно утверждать, что его стилистический потенциал должен быть значительным" [Арнольд 1981: 154].

(1) *"... Рубину и без того весь вечер настроенному нерабоче хотелось идти скорей в тюрьму и глотать дальше Хемингуэя" С. 65.*

Значение глагола "глотать" в первичном именовании, в узусе, С. И. Ожегов определяет: "Движением мускулов проталкивать пищу через пищевод" [Ожегов 1986: 115].

Вторичное окказиональное именование происходит на основе переноса общего категориального признака с объекта первичной номинации на объект вторичной номинации: *глотать* в узусе означает принимать пищу, проводить пищу по пищеводу. *Глотать* в окказиональном значении означает потреблять духовную пищу. Общий признак - потребление. Сигналом служит речевая ситуация, в результате которой происходит семантический сдвиг с понятия приема пищи на актуализацию потенциальной семы - потребление пищи духовной. Сложность перераспределения сем вызвана метонимией, тропом, основанном на упоминании автора вместо его произведения. Следует отметить более широкий пучок сем у окказионального глагола *глотать*. Здесь дополнительно присутствует сема скорости, т.е. *глотать* - значит читать быстро, запоем. В узусе для этого потребовалось бы специальное прилагательное оценочного характера.

(2) *"Но в СевУралЛаге подымают в пять часов. Так что на шарашке следовало пригибаться" С. 534.*

В. В. Лопатин объясняет значение глагола "пригнуться" как "несколько нагнуться". Главный семантический признак узуального глагола "пригибаться" - наклонять голову или все тело, чтобы не ушибиться при

входе в невысокий дверной проем. Солженицын создал "Русский словарь языкового расширения", в котором дал объяснение многих созданных им, другими писателями и поэтами индивидуально-авторских слов, т.е. слов окказиональных. Глагол *пригибаться* сродни трем словам окказионального характера, приведенным в словаре: пригнет, пригнетка, пригнетчивый [Солженицын 2000: 198]. Окказиональный признак глагола *пригибаться* отмечен метафоричностью и означает - намеренно подстраиваться под обстоятельства, чтобы не нарушать общего распорядка, введенного на шарашке. Общий признак - подстраиваться подо что-либо. В узуальном контексте - под дверной проем, чтобы не ушибиться, в окказиональном контексте - подстраиваться под распорядок, а с ним и под установленные им правила и законы. Потенциальная сема - *подстраивание* актуализируется в результате нового контекстного окружения, что влечет за собой денотативный сдвиг с объекта первичной номинации - дверного проема на объект вторичной номинации - строгие предписания лагерного режима.

Значительную часть вторичных окказиональных номинаций в романе составляют имена существительные. В стиле языка художественной литературы их меньше, чем глаголов, а среди первых преобладают конкретные [Барлас 1978: 216].

(3) *"Надзиратели все были лбы, парни молодые, строго отобранные по здоровью. Однако за годы службы в надзорсоставе они как-бы разучились работать..." С. 171.*

Имя существительное *лоб* в узусе В. В. Лопатин объясняет как "расположенная над глазами часть лица человека или морды животного" [Лопатин 1997: 273]. Лексема *лоб* в окказионалистике представлена в РСЯР Солженицына 16-ю однокоренными лексемами от *лобанить* - бить по лбу кого-либо до *лобызательный* [Солженицын 2000: 102]. Однако самого существительного *лоб* словарь не фиксирует. Его окказиональное значение легко вывести из цитируемого примера - "парни молодые, строго отобранные по здоровью". Таким образом, *лоб* - часть лица, *лоб* - молодой здоровый парень. Перенос части на целое. Солженицын использует в данном случае один из тропов - соподразумевание (синекдоха), вид метонимии, когда часть называется вместо целого. Сема части лица человека переносится на всего человека.

(4) *"... и пошел неторопливой походкой арестанта пятого года упряжки, который потому никогда не спешит, что от будущего ждет только худшего" С. 47.*

В окказиональном значении "арестант пятого года упряжки" означал бы арестанта пятого года заключения. В данном текстовом фрагменте налицо метафорическое употребление существительного упряжка. В узуальном значении, по словарю В. Лопатина "упряжка" - "несколько лошадей, собак, оленей и т.п. запряженных вместе" [Лопатин 1997: 745]. РСЯР Солженицына дает окказиональную трактовку слова - "перегон не кормя". Если сравнить узуальное и окказиональное значение слова "упряжка", то в нем обнаруживается общий признак несвободы. Отличие узуальных от окказиональных речевых фактов, как отметил еще Балли, "предполагает наличие общих свойств" [Балли 1955: 20].

Гак заметил, что определения, даваемые словарями на основе употребления слова в тексте, делаются на основе типизированных контекстных моделей, "тогда как в реальной речи слова могут включаться в разнообразные окружения, несколько модифицируя при этом свое значение" [Гак 1987: 6]. Приведенные здесь примеры подтверждают верность точных и тонких наблюдений Гака.

Кроме основной задачи - достижения изобразительной экспрессии - вторичная окказиональная номинация может достигать и другие цели, например, создание литературного портрета через объяснение говорящего имени действующего лица:

(5) *"Его фамилия оправдывалась: выпекая его, ему, как бы не наскребли в достатке всех качеств ума и характера" С. 130.*

В окружении Сталина важную роль играл его личный секретарь генерал-майор Поскребышев. Солженицын трактует его фамилию как говорящее имя, которое уже само по себе передает основные черты характера исторического лица. Данный микротекст - это яркий окказиональный образ. Глагол *выпекать* употреблен в своей вторичной номинации. В обычной речи, по мнению В. В. Лопатина, *выпекать* - "испечь (хлеб или кондитерские изделия, обычно в большом количестве, в заводских условиях)" [Лопатин 1997: 83]. Окказиональное значение глагола *выпекать*, обусловленное контекстом, - создавать, рожать человека. Общность двух глаголов подтверждается наличием общей семы - создание, сотворение. Второй глагол - *скрести, наскрести* также употреблен в окказиональном значении - не добрали всех необходимых качеств "ума и характера". В данной речевой ситуации присутствует элемент аллюзии - намек на русскую народную сказку о колобке. Об этом свидетельствует лексика, употребляемая в тексте сказки. Для подтверждения верности хода наших размышлений мы хотели бы привести слова Лыкова об одном важном свойстве окказионализмов, а значит и окказиональных вторичных номинаций: "В окказиональном слове, взятом вне контекста, лексическое значение имеет вероятностный характер и конкретизируется контекстом, что дает возможность окказиональному слову функционировать в речи наряду с обычными словами" [Лыков 1976: 19].

(6) *"Стечкин терпеть не мог этой системы подкупа, этих категорий питания, когда академикам дают сметану и яйца, профессорам - сорок грамм сливочного масла, а простым лошадкам по двадцать..." С. 76.*

В этом предложении обращает на себя внимание окказиональное словосочетание "простые лошадки". Так именовались заключенные, не имевшие ученых званий и степеней. В узусе "лошадь" - "крупное непарнокопытное домашнее животное, используемое для перевозки людей, грузов" [Лопатин 1997: 275]. Общий семантический признак - выполнение тяжелой работы. С домашнего животного, первого объекта номинации, он переносится на бесправных заключенных.

В своей книге Солженицын подробно и со знанием дела описывает страдания тех женщин, чьи мужья находились в заключении:

(7) *"Еще не узнав и десятой доли Москвы, Надя хорошо узнала расположение московских тюрем - горестную географию русских женщин" С. 259.*

Смысловым стержнем этого текстового фрагмента является словосочетание "горестная география". Этот пример вторичной номинации необычен тем, что в одном контексте представлены сразу два именования одного и того же объекта. *Горестная география*, на наш взгляд, имеет окказиональные истоки. В узусе это могла быть физическая или экономическая география. Вторичное именование к общей семе - места заключения - прибавляет эмотивные коннотации, суть которых в глубокой печали, трагедии русских женщин.

Итогом нашего анализа можно считать, что вторичная окказиональная номинация является яркой и образной. Она способна выполнять в тексте не просто функцию наименования, но также и другие важные задачи: создание литературных или речевых портретов, описание важных эпизодов из жизни героев, их труд, быт и т.д. В силу того, что вторичная окказиональная номинация несет в себе семантические оценочные и характерологические элементы, она передает читателю романа авторское видение действительности и его отношение к ней.

Список использованной литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103 «Иностранные языки». - М.: «Просвещение», 1990. - 3-е изд. - 300 с.

2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. - М.: Издательство «Иностранной литературы», 1955. - 298 с.

3. Балли Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. - М.: Издательство «Иностранной литературы», 1961. - 394 с.

4. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика: Пособие для учителей / Л. Г. Барлас. - М.: Просвещение, 1978. - 256 с.

5. Вартазарян С. Р. От знака к образу / С. Р. Вартазарян. - Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1973. - 200 с.

6. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики / В. Г. Гак. - М.: Наука, 1972. - С. 367-379.

7. Гак В. Г. Лингвистические словари и экстралингвистическая информация (в связи с выходом в свет второго изд. словаря «Большой Роббер») // Вопросы языкознания / В. Г. Гак. – 1987. - № 2. - С. 3-17.

8. Капанидзе Л. А. Номинация // Русская разговорная речь / Л. А. Капанидзе. - М.: Наука, 1973. - С. 403-464.

9. Колшанский Г. В. Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. - М.: Наука, 1980. - 150 с.

10. Лыков А. Г. Окказиональное слово как лексическая единица речи / А. Г. Лыков // Филологические науки. - М.: Наука, 1971. - № 5. - С. 70-81.

11. Лыков А. Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово): Учеб. пособие для филол. фак. ун-в. - М.: Высшая школа, 1976. - 120 с.

12. Телия В. Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (виды наименования) / В. Н. Телия. - М.: Наука, 1977. - С. 129-221.

13. Телия В. Н. Типы языковых значений. Связное значение / В. Н. Телия. - М.: Наука, 1981. - 272 с.

Список использованных источников

1. Солженицын А. И. В круге первом: Роман / А. И. Солженицын. - М.: Современник, 1991. - 732 с.

Список использованных словарей

1. БЭС. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Большая российская энциклопедия, 1998. - 2-е изд. - 685 с.

2. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь: ок. 35 000 слов. - М.: Рус. яз., 1997. - 4-е изд., стер. - 832 с.

3. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. - М.: Рус. яз., 1986. - 18-е изд., стер. - 797 с.

4. Солженицын А. И. Русский словарь языкового расширения / Сост. А. И. Солженицын. - М.: Русский путь, 2000. - 3-е изд. - 280 с.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Кожемякина В. А.
Институт языкознания РАН

Республика Адыгея занимает площадь в 7,8 тыс. кв. км. Административная граница республики по всей протяженности соприкасается с территорией Краснодарского края. В составе республики два города республиканского значения, семь районов, пять поселков городского типа. До августа 2002г. здесь насчитывалось 55 аулов, станиц, поселков. В процессе подготовки к Всероссийской переписи населения 2002г. упразднено шесть хуторов и поселков как утративших признаки населенного пункта [Тишков 2008].

По проведенному в республике исследованию здесь проживают 445400 чел. - представителей около 90 национальностей. Основные по численности этносы Республики Адыгея в 2002г.: адыги - 102580 (23%), русские - 300150 (67,3%), украинцы - 13380 (3,0%), армяне - 10750 (2,4%), татары - 2680 (0,6%), белорусы -